

Дневникъ мирового посредника Александра Андреевича Половцова¹⁾.

(Петербургской губерніи Лужского уѣзда).

Іюня 4-го. Съ утра отправивъ письмоводителя впередъ, поѣхалъ къ обѣднѣ за 24-е версты въ погость Чупрова Гора, предположивъ соединить двѣ волости, Чупровскую и Вычелобскую въ одну подъ названіемъ Зарѣчной волость.

Въ церкви слышалъ пѣніе пяти крестьянскихъ дѣвочекъ, на клиросѣ довольно стройно. Священникъ, у котораго послѣ обѣдни пилъ кофе, рассказалъ, что мысль о такихъ пѣвчихъ пришла ему оттого, что по дорогѣ домой они обыкновенно пѣли священные пѣсни. Вотъ простой и естественный путь по пріученію и выбору желающихъ.

Пріѣхавъ въ д. Ивну, я нашелъ оба волостныхъ схода соединенными и велѣлъ имъ назначить содержаніе лицамъ, служащимъ по выбору, а самъ вошелъ въ избу старика Егора Иванова и за стаканомъ чаю велъ съ нимъ бесѣду во многомъ поучительную.

Часа два толковали и кричали сосѣди съ разныхъ сторонъ, соединенные въ одно цѣлое, наконецъ сговорились и положили по примѣру Передольской волости: старостѣ—550 р., писарю—150 р., судьямъ по 50 р., о чёмъ немедленно составленъ приговоръ, грамотные подписались, а прочие всѣ поименованы.

По окончаніи приговора я хотѣлъ сказать имъ нѣсколько словъ и пришлось протолковать болѣе часа. Здѣсь выразились свободно нѣсколько крестьянскихъ толковъ, напр. о бобыляхъ, какъ не работникахъ помѣщику, понятія были у каждого свои,

¹⁾ См. „Русская Старина“, февраль 1914 г.

но когда имъ сказано, что законъ признаетъ только два вида не работниковъ: до 18 и за 55 лѣтъ, это они поняли. О смѣшанной повинности всѣ толки были односторонни въ пользу крестьянъ, но когда имъ это объяснено по закону, то одни поняли, а другіе видимо не желали понимать, и представитель послѣднихъ крестьянинъ д. Румели Осипъ старался одинъ за всѣхъ утверждать свое. Приказать замолчать значило бы испортить дѣло, и я обратился къ нему такъ:

— Эвона! Осипъ, да ты, кажется, лучше меня знаешь новое положеніе, ну такъ ступай, стань на мое мѣсто, говори, а я буду слушать.

Вдругъ дерзкое и самоувѣренное выраженіе лица исчезло, мужикъ покраснѣлъ и началъ пятиться, скрываясь въ задніе ряды,—толпа молчала, слѣдила за его отступленіемъ. прошло минуты двѣ, и я обратился къ ближайшему:

— Нутка, повтори, о чёмъ было говорено?

Мужикъ замялся, я помогъ, и онъ препорядочно повторилъ по-своему главный смыслъ сказанного. Объ Уставныхъ грамотахъ и говорилъ много, ясно и громко, останавливался, спрашивалъ по одиночкѣ и видѣлъ, что всѣ хорошо понимаютъ. Явилось много скрытыхъ идей, напр.:—„Стало, послѣ 20-ти лѣтъ земля будетъ наша, значитъ, мы за нее заплатимъ въ сроки. Такъ ли?

— Нѣтъ, ребята, чтобы была ваша, надо ее купить по согласію, а казна вамъ поможетъ, иначе ты, какъ постоялецъ въ домѣ, будешь платить за квартиру, а наймомъ дома не купишь.

— Понимаемъ.

Или еще:

— Старостамъ и выборнымъ ходить на сходы въ свои дни или въ барскіе?

— Да, вѣдь, вы видите, что сходы въ воскресенья или праздники, а это чьи дни?

— Такъ, батюшка, понимаемъ.

— А въ навозъ повозиться давать ли на барщину?

— Давайте, коли вамъ для сберега лошади такъ лучше, а что я сказалъ о работникахъ и бобыляхъ?

— Такъ, такъ, понимаемъ.

Всего не пересказать, а было многое, въ чёмъ надо было выстоять умѣючи передъ хитростью нашего народа.

Въ 2-хъ едва образовавшихъ волостяхъ явилось два примѣрныхъ случая сельского судопроизводства.

1. Въ д.д. Бору и Рѣчи Торожковской волости оброчники, состоящіе на смѣшанной повинности, отказались оть работы въ числѣ 9-ти дней въ лѣто и ослушались наряда сельского старосты, за что на первомъ волостномъ сходѣ приказано тому же старостѣ штрафовать. На другой же день каждый приговоренъ заплатить по 1 р. въ мѣрскую кассу, и всѣ 19-ть человѣкъ вышли на работу.

2. Въ Кологородской волости крестьянинъ Семенъ изъ дер. Чеюлы, проѣзжая изъ города пьяный, обругалъ волостного старшину. Сельское правленіе осудило его на два дня въ общественные работы, но этотъ приговоръ не утвержденъ, и виновный преданъ волостному суду.—На волостномъ сходѣ три волостныхъ судьи рѣшили:

„Хотя и слѣдовало бы виновнаго подвергнуть тѣлесному наказанію 50-и ударовъ, но, какъ онъ былъ пьянъ, то на первый разъ, взыскавъ съ него 5 р., нарядить на 6 дней въ работу на большую дорогу рыть канаву, чтобы всякий ѿдущій и идущій его видѣлъ и зналъ, а прежде всего испросить ему покорное прощеніе у старшины“.

При утвержденіи въ этомъ приговорѣ денежное взысканіе посредникомъ отмѣнено въ уваженіе искренняго раскаянія виновнаго.

Старостѣ и сельскому сходу сдѣлано замѣчаніе за слабое понятіе о званіи волостного старшины.

Іюня 8-го. Отправлено письмо къ П. А. Валуеву съ приложеніемъ письма изъ Казани о слѣдствіи, въ Безднѣ произведившемся.

Былъ исправникъ Манкошевъ и мировой посредникъ, А. Ф. Марковичъ. Первый сказалъ о неудачныхъ распоряженіяхъ двухъ посредниковъ. Со вторымъ переговорено многое объ общихъ дѣлахъ, при чемъ видно было, что молодой человѣкъ, полный усерднаго желанія на пользу общую и руководимый здравымъ соображеніемъ, призналъ за лучшее: записать свои недоумѣнія и обратиться за разрѣшеніемъ къ моему опыту въ дѣлахъ. Съ одной стороны это дѣлаетъ честь его скромности, а съ другой доставляетъ существенную пользу дѣлу.

Цѣлыхъ три часа мы не вставали съ мѣста, такъ много надо было объяснить и частнаго и общаго. Между прочимъ онъ принялъ къ сердцу просьбу крестьянъ, оставшихся безъ земли, отчужденной помѣщику.

Оказалось, что крестьяне государственные, и до нихъ намъ дѣла нѣтъ.

Но мы, какъ люди, а не посредники, можемъ имъ помочь,—

это дѣло другое, не по формѣ, а по совѣсти,—потому я принялъ ходатайство на себя, объяснивъ, что должны быть избраны довѣренные. получена копія съ рѣшенія суда и т. д.

Помѣщикъ В. Н. Трофимовъ изгналъ двороваго, записанаго въ крестьянахъ, не желая подвергнуться отвѣтственности. тотъ пришелъ жаловаться на свою безпріютность. Я отправилъ его обратно къ помѣщику съ тѣмъ, чтобы жилъ два года, какъ прежде, кланялся отъ меня и сказалъ, что «если нужна на это бумага, то я дамъ отъ себя.—Тѣмъ дѣло кончилось.

Дворовая женщина г-жи Стасюлевичъ пришла жаловаться, что ей за 50-ть лѣтъ, и помѣщица ее выгнала, не желая кормить. Послалъ старшину вмѣстѣ съ нею къ помѣщицѣ, и оказалось, что баба разсердилась и сама ушла. Г-жа оставила ее у себя на прежнемъ основаніи.

Пришелъ больной крестьянинъ, жалуясь что его гонитъ на барщину управитель г-жи Энгельгардъ.—Данъ порошокъ отъ лихорадки и приказано сельскому старостѣ считать его больнымъ, покуда не пойдетъ на свою работу.

15-го іюня. Пришелъ слѣпой мужикъ изъ д. Турова. Максимъ, и жаловался, что его племянница, Дарья, 14-ти лѣтъ, живя во дворѣ г. Селавинова, не пожелала быть горничной злой госпожи и за то наказана ста розгами мировымъ посредникомъ А. Ф. Оболенскимъ.—Слѣпой стоялъ на колѣняхъ прося защиты отъ такого самоуправства.

— Да какъ же я буду судить другого посредника, подумай самъ, Максимъ.

— Да, батюшка, вѣдь я твоего участка, ты нашъ благотворитель, научи какъ знаешь: кого просить? куда писать? у меня есть знакомые въ Лугѣ, напишутъ хоть Царю, вѣдь теперь стало вольно, проси что хошь, тамъ что сдѣлаютъ, неизвѣстно, а за прошенія не такъ, какъ прежде, не наказываютъ.

— Ну, хорошо, Максимъ, дай показаніе, а я поговорю съ тѣмъ посредникомъ, можетъ, и такъ обойдется.

— Ну такъ, такъ—такъ, оно и лучше, но только, батюшка, не оставляй ты сироты у злой женщины; люди знаютъ, что она своихъ горничныхъ зубами кусаетъ.

— Да правда ли?

— Правда, ей-ей, правда, спроси у кого хошь, а то почему бы и Дарьѣ не служить, у доброго человѣка можно служить, а у ней, вишь, опасно, ну, сирота и не желаетъ, боится.

18-го. Мировой съездъ открылся въ 6 часовъ вечера избраниемъ предсѣдательствующаго за отсутствиемъ предводителя.

Единогласно просили меня. Чтение журналовъ прошлаго засѣданія длилось долго; во время подписи А. А. Назимовъ, предъявивъ бумаги, полученные отъ военнаго губернатора, требующаго его заключенія о тяжести повинностей и качества его управляющаго имѣніемъ Тирана,—выразилъ, что принимать на себя рѣшенія такого рода онъ не желаетъ.—Еще прежде того, узнавъ отъ г. Марковича, что подобное затрудненіе можетъ лишить насъ такого почтеннаго товарища, при самомъ открытии засѣданія, я успѣлъ убѣдить г. Назимова оставить эту мысль и намѣреніе,—онъ далъ мнѣ слово и руку.—Затѣмъ г.г. Унковскій и Миллеръ, имѣющіе также въ своихъ участкахъ деревни Тирана, согласились участвовать въ заключеніи; А. Ф. Марковичъ тоже присоединился, и потому рѣшено сѣѣхаться у меня въ субботу, чтобы поговорить и составить требуемое заключеніе сообща для представленія сѣѣзду.

Изъ дѣлъ, бывшихъ въ этотъ день, рѣшили многіе вопросы, внесенные посредниками, между прочими по 1-му участку соединены двѣ волости въ одну Торожковскую и утверждено единогласно возобновленіе строеній въ д. Горки, если г. Карамышевъ не согласится на данную подписку крестьянъ; дѣло примѣрное основано на ст. 77 мѣстнаго Положенія, которой помѣщику предоставляется 6-и-лѣтній срокъ на переселеніе.

Передъ засѣданіемъ я отвелъ въ сторону А. О. Оболенскаго и показалъ ему прошеніе слѣпца Максима, онъ огорчился и сказалъ, что поѣдетъ къ губернатору, но послѣ засѣданія просилъ моего совѣта, какъ бы это кончить; обѣщавъ свое содѣйствіе, я попросилъ его объ одномъ: чтобы наказанная дѣвочка не была горничною, а поступила въ прежнюю общую работницу по мызѣ, что онъ и обѣщалъ.

Вообще засѣданіе прошло мирно, все, что было на очереди, рѣшено окончательно, и мы разъѣхались почти въ полночь, назначивъ снова сѣѣздъ 30-го числа въ 5 часовъ вечера.

Нельзя не сказать, что подобные сѣѣзы дѣйствительно разъясняютъ многое и пренія бываютъ интересныя, хотя наше жалкое я и играетъ важную роль, но, вѣдь, это неизбѣжно: гдѣ человѣкъ, тамъ и зло. однако съ своей стороны надѣюсь, что наше общее дѣло, несмотря на великую важность и трудность, будетъ подвигаться впередъ. Что касается до крестьянъ, то я почти увѣренъ въ ихъ довѣріи, съ которымъ можно сдѣлать многое, но помѣщики и помѣщицы особенно съ управителями удивительно слабо понимаютъ духъ времени и средства къ успѣху. На сѣѣздѣ было высказано много подтвержде-

ній тому. Напр.: Тиранъ загородилъ воду отъ крестьянъ цѣлой деревни, другой видѣтъ доселѣ свое спасеніе въ побояхъ и наказаніяхъ, третій желаетъ невозможнаго и винитъ во всемъ посредника; большая часть не читали Положенія или хотятъ толковать статьи отдельно, какъ имъ выгоднѣе, и т. д., словомъ: добрая воля къ возможному преуспѣянію доселѣ еще въ меньшинствѣ. Безъ сомнѣнія, время многое измѣнить, но какъ главный органъ дѣйствій заключенъ въ посредникахъ, то едва ли возможно исполнить заданное въ два года. Уставные грамоты доселѣ камень преткновенія, ихъ мало понимаютъ и мало желають, а безъ нихъ нельзя перейти окончательно къ новому порядку въ хозяйствѣ.

Трудное, великое дѣло, одинъ Богъ можетъ благословить и устроить доброе начинаніе по святой истинѣ текста: „Невозможное человѣку возможно Богу“!

20 іюня. Въ исполненіе рѣшенія мирового съѣзда получили письмо отъ г. Карамышева, черезъ ту же вдову Федосью, которая увольнялась.—оно начиналось такъ:

„М. Г. Если Вы считаете себя въ правѣ отпускать кого Вамъ угодно изъ людей, находящихся въ услугеніи у помѣщиковъ, то не угодно ли будетъ Вашему Превосходительству самимъ объявить имъ рѣшеніе и т. д.“.

Прочитавъ это, я велѣлъ имъ выдать отъ волостного правленія билеты на получение паспортовъ изъ казначейства. Это начало тѣхъ безчисленныхъ претензій, которыми будутъ угощать посредниковъ. Пусть такъ, но я по всему вижу, что если бы меня въ числѣ посредниковъ не было, то многое пошло бы иначе.—слава Богу, за все!

Былъ и слѣпецъ, Максимъ, собравшійся идти къ Царю въ Красное Село съ жалобою на посредника Оболенскаго. Несмотря на его слѣпое, сильное негодованіе, кажется, мнѣ удалось его убѣдить оставить это намѣреніе. По его словамъ, добрые люди давали ему на это 10 рублей съ тѣмъ, что выиграешь, отдашь, а иѣть такъ пусть пропадутъ.

Явился плотникъ Павелъ съ жалобою на притѣсненія подрядчика:

— Да что жъ тебя прислали?

— Да на дорогѣ женщина сказала: поди къ нему, онъ все справить.

Но какъ онъ былъ изъ Костромы, подрядчикъ то же, то и отправлены къ становому, на другой же день приславшему его

съ приказомъ къ сотскому, — не взявъ ни копейки. Вотъ это я называю прогрессомъ.

Въ письмѣ къ Валуеву я просилъ о бланкахъ для Уставныхъ грамотъ и сравнивъ ходъ народной администраціи съ пересаженнымъ деревомъ, которое, найдя почву благопріятную, начинаетъ пускать корни — хоть до листьевъ и плодовъ еще очень далеко.

Вчера, бывъ у одного изъ посредниковъ, А. А. Назимова, я нашелъ его прежде всѣхъ въ положеніи будущаго фермера. Изъ множества дворовыхъ онъ оставилъ только необходимыхъ, платить хорошее жалованье, напр., мужу съ женой по 12 р. въ мѣсяцъ и очень доволенъ. Но ему это было легче другихъ: ихъ двое, мужъ да жена; къ тому же послѣдняя, бывъ молода, успѣла сдѣлать 12.000 верстъ, такъ, конечно, можетъ обойтись меньшимъ, привынувъ къ быту дорожному.

24 іюня. Сегодня обѣщали у меня сѣѣхаться для предварительного совѣщенія четыре посредника, а прїѣхали двое и потомъ секретарь мирового съѣзда фонъ-Тильманъ де Вальдекъ. Прїѣхавшій Назимовъ и Марковичъ обѣдали, ходили по полямъ смотрѣть хозяйство, наконецъ за чаемъ на балконѣ прочитали бумагу, составленную Назимовымъ, и говорили очень многое объ общихъ дѣлахъ. Главнымъ предметомъ разговора были выходы предводителя, соединившаго съ Земскою полицею противъ мирового съѣзда по неустройствамъ крестьянъ въ с. Уторищи. А. А. Назимовъ взялъ на себя переговорить о томъ съ Цантелевымъ, чтобы кончить по возможности мирно. Марковичу я передалъ прошеніе крестьянъ его участка на помѣщика Мартынова; прочитавъ, онъ огорчился и пожелалъ имъ это замѣтить, но я просилъ его точно также принять и отъ моихъ на меня жалобы, чтобы претензіи крестьянъ имѣли истокъ, иначе мы потеряемъ ихъ довѣріе, съ чѣмъ онъ согласился. Пришли крестьяне изъ Нѣжговецъ тоже жаловаться на его дѣйствія по переселенію, но я отправилъ ихъ съ добрымъ совѣтомъ ожидать конца терпѣливо.

26-го іюня. Изъ небывшихъ г.г. посредниковъ Унковскій прїѣхалъ, но меня не засталъ, а Миллеръ прислалъ письмо. Отъ Лужской дворянской опеки получилъ жалобу г. Караваевой на крестьянъ имѣнія наследниковъ Ренни и отвѣчалъ, что г. опекунша, продавъ зѣсь и лугъ, находившіеся въ пользованіи крестьянъ, и торгуя мѣстами подъ усадьбы, не можетъ въ настоящее время оставаться опекуншею. о чѣмъ и будетъ представлено мировому съѣзду.

27-го июня. Былъ В. И. Трофимовъ и разъяснилъ мнѣ, что онъ отказался отъ кандидатства по неумѣнію Пантелеева и вообще отзывался о немъ не выгодно. Онъ бы былъ бы лучшій предводитель, если бы удалось сбыть съ рукъ, хотя и доброго, но пустѣйшаго Пантелеева.

Какъ знать, можетъ быть оттого онъ и не посредникъ, что кромѣ его нѣтъ другого предводителя на случай необходимости. Раздѣливъ съ нимъ трудность настоящаго положенія, я былъ очень доволенъ, что онъ готовъ вступить на службу и пользу обществу. Это было бы дѣйствительное пріобрѣтеніе для уѣзда во многихъ отношеніяхъ.

Сообщила А. А. Половцова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

